

Когда у человечества появился интерес к звездам? В западноевропейском пещерном искусстве эпохи палеолита, возраст которого составляет 17 000 лет, встречаются абстрактные изображения главных звезд и созвездий неба. Эти образы, по всей видимости, играли важную роль в религиозном опыте тех, кто сделал эти рисунки глубоко под землей, и этот опыт предполагал контакт с внеземным разумом — скорее всего при помощи галлюциногенов и других средств и приемов шаманизма. Такие внеземные существа — антропоморфные (человекоподобные), в виде химер (гибридов животных) и териантропов (помеси человека и животного) — вне всякого сомнения, считались обитателями звездных миров, о которых мы сегодня можем только мечтать.

Однажды установленная, эта связь никогда не предавалась забвению, о чем свидетельствует недавнее открытие на юго-востоке Турции самого древнего в мире каменного храма, построенного приблизительно 11 500 лет назад неизвестной расой в конце последнего ледникового периода (см. главы 1 и 2). Строители ориентировали храм на те же звезды, которые на несколько тысяч лет раньше выделяли на небе их европейские предки эпохи палеолита. Звезды играли важную роль и при строительстве — еще через 6000 лет — некоторых чудес древнего мира, таких, как Великая пирамида в Египте и древнее сооружение в Эвбери в Великобритании. Влияние звезд в этих памятниках отражено в самой их конструкции.

И это далеко не все — влияние звезд прослеживается в главных храмах Индии, Китая, Мексики и Перу. Звездный аспект присутствует и в гигантских земляных насыпях и структурах доисторической эпохи, построенных коренным населением Северной Америки. Все они предназначались для того, чтобы отображать влияние звезд, о котором говорилось в древней космологии и в мифах творения. Согласно этим мифам наши первые предки спустились с неба в начале времен или в давно ушедшую эпоху, и именно на небо вернутся души праведников после смерти.

И примитивные племена, и древние цивилизации видели в Млечном Пути дорогу или реку, ведущую к небесному миру, где далеко от Земли есть другая жизнь. Подобные идеи, возможно, получили бы большее распространение среди цивилизованных обществ, если бы не рациональное мышление греческого философа Аристотеля (384—322 г. до н. э.). Он полагал что жизнь на Земле появилась самопроизвольно — ниоткуда. Но даже несмотря на то, что его теория была опровергнута французским химиком Луи Пастером (1822 — 1895), науке потребовалось много лет, чтобы прийти к мысли о внеземном происхождении жизни.

Примитивные племена во всем мире продолжали верить в наше космическое происхождение. Как мы увидим (глава 19 и приложение), представление о том, что жизнь на Землю была привнесена извне, получило широкое распространение во всем мире — от островных народностей индонезийского архипелага до индейских племен Северной Америки и от первых китайских правителей до племени догонов в Мали. Даже фараоны Древнего Египта верили, что после смерти они поплывут на лодке в царство, расположенное среди звезд в северной области неба и населенное богами и богинями, которые сотворили Вселенную и создали жизнь на Земле. Вера в возвращение к источнику творения присутствует также в монотеистических религиях — иудаизме, христианстве и исламе, — которые

учат, что небеса, или рай, куда в конечном итоге попадают души, находятся где-то над облаками.

Подобные представления всегда относились — в лучшем случае — к области религии. Теперь же свое слово наконец сказала наука. Появляются все новые доказательства теории панспермии, или «всеобщности жизни». Мощные космические телескопы обнаружили по всей галактике органические соединения, получившие название ПАУ (полициклические ароматические углеводороды), которые являются строительными кирпичиками жизни. Более того, открываются новые планеты, на которых вполне может существовать жизнь, а открытие богатого углеродом вещества в крошечных осколках марсианского метеорита, упавшего в Египте в 1911 году¹, существенно повышает вероятность не только того, что миллиарды лет назад на «красной планете» существовала жизнь, но что именно оттуда она попала на Землю.

Гипотеза о том, что микроорганизмы способны путешествовать внутри метеоров или комет, в настоящее время признана наукой, и на эту тему уже появились многочисленные статьи в серьезных научных журналах. И действительно, я пишу эти строки, а передо мной лежит британский журнал «New Scientist», главный материал которого, анонсированный на обложке, называется «Инопланетный дождь». В статье анализируется известное предположение, что в 2001 году 50 тонн микроорганизмов, прилетевшие на Землю с метеором или кометой, выпали в виде красного дождя в Керале, на юго-востоке Индии². Даже если эти структуры, похожие на клетки и содержащие ДНК, имеют земное происхождение, важен сам факт, что такие серьезные журналы, как «New Scientist» или «Astrophysics and Space Science», в котором факты изложены в полном объеме,³ демонстрируют открытость к этой теме, ранее считавшейся запретной.

Возможно, наши далекие предки были правы. Вполне вероятно, что жизнь пришла к нам из глубокого космоса, и если это действительно так, то откуда у древних людей

взялись знания о происхождении жизни? Как мы увидим, в раскрытии этой священной информации важную роль могли играть галлюциногенные вещества, применявшиеся шаманами эпохи палеолита для исполнения религиозных обрядов (см. главы 18 и 19). Похоже, что в этом процессе обретения священных знаний посредством связи с внеземным миром важное место занимали глубокие пещеры. Но почему?

В этой книге я выдвигаю гипотезу, что предшественники человеческой цивилизации пришли к пониманию того, что на их жизнь воздействует космическое излучение от точечного источника в ночном небе — двойной звездной системы в созвездии Лебедя, получившей название Лебедь X-3. Рассказ о том, как обнаружилась эта связь, и о жаркой научной дискуссии, разгоревшейся в последние годы, способен изменить наши представления о влиянии звезд не только на нашу жизнь, но и на всю эволюцию человека. Материал книги посвящен событию, которое произошло около 17 000 лет назад, о котором мы ничего не знали и которое через космологию, астрономию и религию оказало влияние буквально на все проявления человеческой цивилизации, начиная с появления святилищ и религиозной архитектуры.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

САМЫЙ СТАРЫЙ ХРАМ В МИРЕ

Перенесемся на 11 000 лет назад, на юго-восток Турции, в эпоху раннего неолита. В ночной темноте перед нами протянулся лабиринт подземных комнат с Т-образными колоннами, поддерживающими примитивные своды. Внутри мерцающий свет факелов освещает фигуры барельефа, вырезанного на гладкой поверхности камня.

Люди пришли в это священное место, чтобы поклониться высшей касте жрецов, обладавшей невероятным могуществом и знаниями. Сегодня эти похожие на пещеры постройки выглядят зловеще спокойными, а из-за гребня холма доносится жутковатый напев, вызывающий тревогу и страх.

По мере того как странный звук усиливается, достигая кульминации, появляются несколько высоких фигур, с головы до ног закутанных в плащи из перьев грифа. Фигуры образуют круг, а их взгляд устремлен на необычную картину в нижней части северного неба. Там звезды образуют крест, ярко сияющий в прохладном ночном воздухе. Для этих странных людей это — символ космической жизни и смерти.

Внезапно протяжный звук усиливается, и завораживающая картина исчезает, сменяясь другой, не менее загадочной. Мы видим похоронную процессию, которая под покровом темноты при свете факелов движется по болотистой местности. Это происходит на территории современной Дании приблизительно в 4800 году до н. э., и в свежеврытую могилу опускают тело женщины-подростка. Рядом с ней укладывают хрупкие останки маленького

ребенка — на мягкую подстилку из огромного лебединого крыла, только что отрубленного у священной птицы, которую специально умертвили для этой цели.

Затем и это видение исчезает, сменяясь другим. Под нами ряды камней и гигантский каменный круг, опоясанный широким рвом с земляным бруствером. Мы в Англии, за 2500 лет до н. э., в мегалитическом комплексе Эвбери. Уже наступила ночь, и огромная толпа людей под руководством жрецов терпеливо ждет, пока тот же самый яркий крест из звезд опустится к северному горизонту неба. Скоро завеса между мирами раздвинется, и мертвые получат возможность разговаривать с живыми, а шаманы — перемещаться между нашим и их миром.

И вновь все исчезает, и мы становимся свидетелями церемонии закладки Великой пирамиды на плато Гизы, наблюдая за ней со странного скалистого холма, скрывающего глубокую тайну. С наступлением ночи в небе поднимается яркая группа звезд в форме креста, присутствие которой ассоциируется с богом смерти и воскрешения в облике человека с головой сокола.

Картина снова меняется, и мы видим бесконечную вереницу индийских паломников, пришедших поклониться богу-творцу Брахме; они направляются в святилище бога в самом сердце огромного храмового комплекса в Пушкаре в индийском штате Раджастан. В полутьме верующие напевают священные мантры и приносят дары к четырехликой каменной статуе Брахмы. Над ними на входной арке вырезано изображение *калахамсы*, или «Лебедя Вечности», который создал Вселенную, издав крик космического творения.

Затем изображение индийского храма бледнеет, и мы видим еще одно гигантское земляное сооружение, по размерам и форме напоминающее комплекс в Эвбери. Это Большой круг в Ньюарке, впечатляющий комплекс, сооруженный приблизительно в период жизни Христа культурой, которая получила название культуры Хоупвелл в долинах Миссисипи и Огайо.

Жрецы-шаманы, украшенные перьями, стоят на насыпи в форме птичьей лапы, наблюдая за медленным вращением небесной дороги — Млечного Пути — и ожидая момента, когда умерший сможет вступить на «дорогу духов», ведущую на небо.

Затем мы переносимся через тысячелетия и оказываемся в 1953 году. Фрэнсис Крик, микробиолог Кавендишской лаборатории Кембриджского университета, открывает глаза, выходя из измененного состояния сознания, вызванного приемом психоделического препарата ЛСД. Его посетило великое откровение, способное раскрыть тайну самой жизни.

Крик вместе со своим другом и коллегой Джеймсом Д. Уотсоном уже давно пытался понять структуру ДНК, самовоспроизводящейся молекулы, несущей наследственную информацию и присутствующей у всех органических форм жизни. Он понял, что она должна иметь вид спирали с основой из сахаров и фосфатов.

Крик не сдавался, пока не доказал, что его представления верны. Вместе с Уотсоном они определили структуру ДНК, построив трехмерную модель в виде двойной спирали, и нашли четыре основные пары молекул, необходимые для скрепления всей цепочки сахаров и фосфатов, составляющей основу жизни.

И наконец, мы видим швейцарского антрополога Джереми Нарби, сидящего на поляне в глубине влажных джунглей перуанской Амазонки и с нетерпением ожидающего дальнейшего развития событий. В 1985 году он, желая лучше понять язык и верования местных шаманов — и особенно их утверждение, что обширные знания о лечебных свойствах растений получены ими от самих душ растений, решил последовать их примеру и выпить галлюциногенный напиток, известный под названием *аяуаска*.

Через несколько минут реальный мир исчез, а джунгли распались на мириады геометрических узоров и трепещущих красок, которые проникали прямо в душу. Затем Нарби охватило ощущение единства со сверхъестественными существами, которые должны были сообщить ему нечто

очень важное, что навсегда изменит его представление о происхождении жизни на Земле.

Раньше я не мог даже вообразить, что все эти разрозненные эпизоды в истории человечества когда-нибудь соединятся вместе, изменив наше представление о себе, о том, откуда мы пришли и что происходит с нашей душой после смерти. Ничего этого я не знал в мае 2001 года, когда брел по раскаленному плоскогорью на юго-востоке Турции, чтобы исследовать самый древний храм в мире¹.

Это место, расположенное неподалеку от современной границы с Сирией и Ираком, называется Гебекли-Тепе, что в переводе означает «пуповинная гора». Этот древний памятник был сооружен безымянными строителями, которых археологи относят к культуре докерамического неолита А. Это период (приблизительно 9500— 7300 гг. до н. э.) неолита (позднего каменного века), когда еще не была изобретена керамика и большая часть северного полушария Земли еще не освободилась от влияния последнего ледникового периода. Кем бы ни были эти люди, они построили самое древнее из известных нам временных поселений.

Строители Гебекли-Тепе не только возвели три квадратных культовых здания высотой от восьми до двадцати метров одно позади другого у вершины обращенного к югу холма, но также украсили их кругами и рядами необычных Т-образных каменных колонн трехметровой высоты. Почти все они имеют гладкую поверхность, украшенную горельефами. На них ясно различимы изображения лис, журавлей, водоплавающих птиц, пауков, кабанов, ящериц, крокодилов, змей, хищных птиц и большой кошки. Что касается кошки, то ее вытянутое тело повторяет форму мегалита (большого камня), выбранного для колонн. Форма других колонн скорее антропоморфна, то есть напоминает фигуру человека. Каждый из нескольких десятков камней с резьбой демонстрирует высокий уровень технических знаний у строителей храмового комплекса, намного превосходящий все, что нам известно об этом периоде истории человечества.

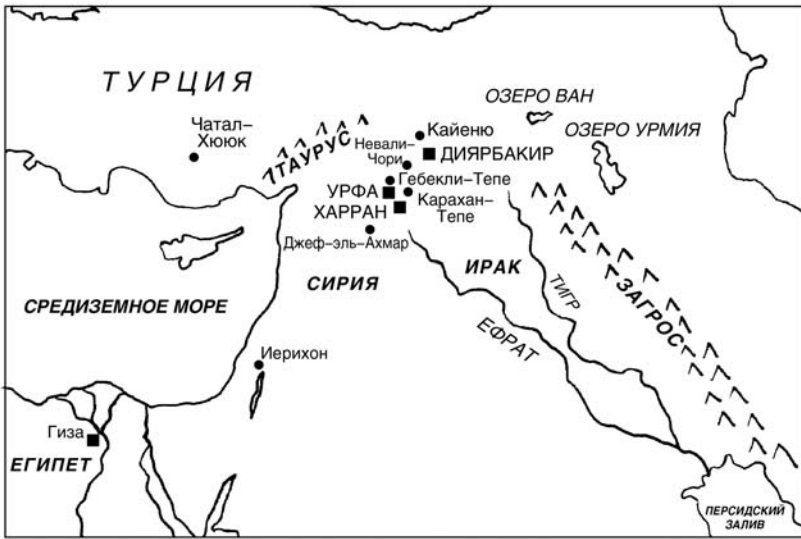

Рис. 1. Египет и Ближний Восток;
главные неолитические стоянки и места,
упоминаемые в этой книге.

Древнее всех

Очень важно определить место святилища в Гебекли-Тепе на временной шкале. Радиоуглеродный анализ органических материалов из этого места подтверждает, что святилище было построено за 9500 лет до н. э. (возможно, еще раньше — см. 2 главу)². Таким образом, комплекс, занимающий площадь, сравнимую по размерам с тремя теннисными кортами, существовал еще за 1500 лет до Иерихона с его уникальными оборонительными стенами и башней и за 4000 лет до Чатал-Хююка в центральной Турции, который считается древнейшим городом в мире. Самое удивительное, что Гебекли-Тепе на 6500 лет старше Стоунхенджа, самого известного из всех мегалитических сооружений. Его построили на 7000 лет раньше Великой пирамиды, которая датируется приблизительно 2600 годом до н. э.

Удивление вызывает и еще один факт: вес большинства Т-образных колонн в Гебекли-Тепе не превышает нескольких тонн, однако колонна, оставшаяся в каменоломне в нескольких сотнях метров от святилища, имеет девять метров в длину и весит около пятидесяти тонн³.

И в довершение всего участвовавшие в раскопках археологи Клаус Шмидт и Харальд Хауптман из Германского археологического института в Стамбуле, которые считаются признанными специалистами по неолитическому прошлому юго-восточной Турции, не нашли следов того, что в Гебекли-Тепе жили люди. Это обстоятельство заставило археологов предположить, что это место было религиозным центром, а фигурки животных, вырезанные на каменных колоннах, представляют собой тотемы кланов. Шмидт даже осторожно предположил, что здесь поклонялись какому-то божеству, «внеземному существу», идентифицировать которое не представляется возможным⁴.

Возможно, именно по этой причине место получило название Гебекли («пуп»), или его дотюркский эквивалент, — это был центр активности нескольких неолитических сообществ, живших неподалеку. Я полагал, что это объяснение имеет смысл с точки зрения роли Гебекли-Тепе в предполагаемый период (приблизительно 9500—7300 гг. до н. э.), однако аргументы Шмидта не могли объяснить тот священный ужас, который подобное место вызывало у построивших его людей. Эта теория также не объясняла власть, которую должны были иметь над местным населением те, кто обслуживал святилище — вероятно, жреческая элита, обладавшая глубокими знаниями.

По окончании последнего ледникового периода наблюдался неожиданный расцвет технологии, следовавший за появлением земледельческих сообществ. Известно, что так называемая «неолитическая революция» началась в Верхней Месопотамии. Этот регион, который в древности называли землей Эдем, включает в себя восток современной Турции, север Сирии, север Ирака и северо-запад Ирана. В книге «Падшие Ангелы»⁵, опубликованной в 1996 году, я высказал предположение, что движущей силой неולי-

тической революции была могущественная группа жрецов-шаманов, которые, по всей видимости, присутствуют в иудеохристианских текстах под именем «стражей», или «нефилим», — высоких существ с бледной кожей, которые имели контакты с человечеством в далеком прошлом. Эта история рассказана в «Книге Еноха», фрагменты которой были найдены среди массива текстов, известных нам как рукописи Мертвого моря.

Я подозреваю, что эта жреческая каста эпохи неолита также стояла у истоков шумерской и аккадской цивилизации в Нижней Месопотамии, на территории современного Ирака. Здесь археологами были найдены глиняные таблички с текстами, рассказывавшими о том, как боги, которых называли ануннаки, помогали смертным людям строить первые города, например Эриду в устье реки Евфрат в 5500 г. до н. э.⁶

Так я представлял себе эпоху неолита в Верхней Месопотамии, и эта теория была изложена во второй моей книге, «Боги Эдема», опубликованной в 1998 году. Именно поэтому я попал сюда, в местечко Гебекли-Тепе, которое хотел посетить еще с 2000 года, когда прочел о находке святилища в одном из немецких журналов⁷.

За неделю до поездки со мной связался мой турецкий литературный агент и спросил, могу ли я принять участие в Третьем международном фестивале культуры, который проводился в Диярбакире, административном центре юго-востока Турции, населенной курдами. Согласившись на поездку с таким коротким сроком уведомления, я попросил, чтобы мне и моей жене Сью разрешили посетить места, упоминающиеся в моей книге, а также новые памятники, такие, как Гебекли-Тепе, открытые в последние годы. Организаторы фестиваля, в том числе мэр Диярбакира, который удостоил меня аудиенции, согласились выполнить мою просьбу, выделив шофера и переводчика, услугами которого я мог пользоваться на протяжении всего визита.

И вот я направляюсь к самому старому храму в мире, раскинувшемуся перед нами, подобно забытому аванпосту инопланетян, который впервые открылся природным сти-

хиям после того, как в конце своего существования, примерно 9500 лет назад, был намеренно засыпан землей⁸. То, что я найду здесь и в других поселениях эпохи раннего неолита этого региона, полностью изменит наши взгляды на появление современного человека из пещер ледникового периода в период позднего палеолита. Помимо всего прочего, выяснится, что астрономия зародилась около 17 000 лет назад, когда место полярной звезды занимал Денеб, самая яркая звезда в созвездии Лебедя.

ГЛАВА ВТОРАЯ

САД ЭДЕМА

Описание Гебекли-Тепе как самого древнего храма в мире следует считать не совсем точным, поскольку это просто череда подземных помещений, попасть в которые можно было или через квадратные каменные отверстия в крыше, или через двери, выходящие на юг. Внутренность такого помещения напоминает темную пещеру, вырезанную в склоне холма. Они вытянуты вдоль оси север — юг, и последнее помещение находится у вершины холма, где сегодня растет одинокое дерево, видимое издалека, с расстояния нескольких миль.

Во время посещения древнего святилища вместе с моей женой Сюю и нашим гидом Халилем я нашел верхнее и нижнее «культовые здания», как их называют археологи, накрытые листами гофрированного железа, чтобы защитить от воздействия природных сил. Это значит, что мне пришлось протискиваться внутрь строений с каменными стенами, чтобы поближе взглянуть на все разнообразие каменных колонн с резьбой, которые когда-то поддерживали крышу.

Но самым интересным, однако, оказалось центральное культовое здание, оставшееся под открытым небом. В нем расположены тонкие столбы, образующие полный круг диаметром около шести метров. В отличие от мегалитических памятников Западной Европы, таких, как Стоунхендж и Эвбери, где менгиры (вертикальные камни) очерчивают окружность, эти столбы расположены по краю, как спицы колеса.

Случайное открытие

В этот момент мои мысли были прерваны появлением группы людей, в числе которых был пожилой мужчина с беззубой улыбкой, усами и черно-белым шарфом на голове. Они шли со стороны вспаханного поля, и я понял, что это местные крестьяне, решившие сделать перерыв в своих каждодневных трудах. Мы обменялись рукопожатиями и улыбками, и наш гид Халиль сообщил нам со Сью, что именно этот пожилой джентльмен первым сообщил о существовании древнего памятника в музей соседнего городка Санлиурфа. Вспахивая поле, он заметил разбитую колонну со следами резьбы. Затем начали появляться другие фрагменты, и крестьянин складывал их на стену-ограду, чтобы не повредить.

В конечном итоге сюда приехал немецкий археолог Клаус Шмидт, определивший, что это место может представлять собой комплекс эпохи раннего неолита, подобный поселению Невали-Чори в соседнем округе Хилван, между городами Диярбакир и Санлиурфа. Раскопки там вел коллега Шмидта Харальд Хауптман в конце 80-х и начале 90-х годов XX века, а после сооружения плотины Ата-тюрка на реке Евфрат древнее святилище оказалось под водой. Судя по стилю каменной резьбы, оба места принадлежали к одной и той же культуре, хотя древнейший слой в Невали-Чори датировался лишь 8400 г. до н. э.

Раскопки в Гебекли-Тепе начались в 1995 году, когда я еще работал над книгой «Падшие Ангелы», и с тех пор возобновлялись каждое лето. К моменту нашего визита Шмидт еще не дошел до самого нижнего культурного слоя, и это значит, что сооружение может быть на несколько веков старше, чем принято считать (оно датируется приблизительно 9500 г. до н. э.). И действительно, в своей книге «Они построили первый храм», опубликованной в 2006 году, он высказывает предположение, что Гебекли-Тепе был основан 12 000 лет назад — в это почти невозможно поверить.

Вскоре я почувствовал, что мы начинаем злоупотреблять гостеприимством хозяев, и поскольку шансы увидеть что-то еще были невелики, мы двинулись в обратный путь, направляясь к машине, которую пришлось оставить в поле за дальней грядой. Долгая прогулка пешком оставляла мне время для размышлений о том, что заставило людей докерамической культуры раннего неолита основать это место — вне всякого сомнения, один из самых почитаемых религиозных центров — на склоне 300-метровой гряды, откуда открывался вид на южный горизонт. Может быть, они руководствовались соображениями безопасности, как в Иерихоне, знаменитая каменная стена и башня которого были построены за 8000 лет до н. э.? Может быть, те, кто владел Гебекли-Тепе, боялись каких-то врагов, живших на равнинах, протянувшихся до современных Сирии и Ирака? Маловероятно, поскольку археологические раскопки на юго-востоке Турции в культурных слоях, относящихся к эпохе неолита, не выявили никаких свидетельств о древних битвах или оборонительных сооружениях.

Лично я склоняюсь к выводу, что местоположение загадочного мегалитического комплекса определяла астрономия. В разных уголках мира мы находим убедительные доказательства тому, что подобные сооружения ориентировались на заметные события, происходящие на небесном горизонте. Чаще всего они были связаны с годовым солнечным циклом, особенно с временем солнцестояний и равноденствий. Кроме солнца, древние мегалитические сооружения позволяли следить за положением луны. Каждые 18,61 года луна завершала свой полный цикл, что имело огромное значение для наших древних предков, многие из которых пользовались лунным календарем в повседневной жизни. Более спорной мне представляется гипотеза о том, что древняя священная архитектура связана с движением определенных планет или самых ярких звезд ночного неба, хотя за короткое время, проведенное в Гебекли-Тепе, было просто невозможно выяснить особенности ориентации этого места.

Башня молчания

Проехав всего сорок четыре километра от Гебекли-Тепе, мы оказались в древнем легендарном городе Харране, куда я мечтал попасть на протяжении многих лет. Приближаясь к ничем не примечательной современной деревне, в которой преобладали железобетонные здания, мы оглядывались в поисках входа в затерянный город, пока прямо перед нами не возникла громадная стена с монументальной каменной аркой, известной как Ворота Алеппо. Местные ребята сразу же собрались вокруг нас, предлагая помощь, и один из них вызвался быть нашим гидом. Вместе с друзьями он провел нас через внушительные ворота, за которыми был совсем другой мир — перед нами до самого горизонта простиралась пустынная равнина с низкими холмами и развалинами строений.

Над этим унылым ландшафтом доминировало одно сооружение — высокая прямоугольная башня, поднимавшаяся к небу выше, чем какой-либо из памятников, виденных нами в тот день. Она в гордом одиночестве стояла среди низких руин, которые когда-то были мечетью, построенной на месте знаменитого храма, посвященного древнему богу луны Сину. В исламскую эпоху башню использовали для того, чтобы созывать верующих на молитву в мечеть, но наш юный проводник называл ее «астрономической башней», потому что когда-то ею пользовался для астрономических наблюдений народ, который называли «сабеи». Это были язычники, поклонявшиеся небесным телам и жившие в этом городе на протяжении многих тысяч лет.

Разрушенная вершина здания завораживала. Я не очень хорошо знаком с историей Харрана, но мне ни разу не встречались упоминания об этом удивительном памятнике высотой от 40 до 50 метров. В лучах заходящего солнца башня выглядела внезапным сооружением и напоминала карту «Башня» из колоды Таро. Она также была похожа на одну из башен молчания, которые зороастрийцы используют для погребения умерших при помощи ритуала

экскарнации, который, вне всякого сомнения, является наследником погребальных обрядов эпохи неолита, распространенных по всей Западной Азии. Мне захотелось немедленно осмотреть башню, как будто она была единственным достойным внимания памятником в этом городе сабеев.

Харран (по латыни Carrhae) еще в 2000 г. до н. э. был крупным торговым и промышленным центром, связывающим Восток с Западом. Говорят, что величайший из библейских патриархов Авраам жил в Харране и поклонялся языческим богам, прежде чем по велению Господа отправился в Ханаан, а его брат Харан был одним из «вождей» города, «глубоко верующим», одним из «наиболее ревностных сторонников их религии»¹. Город упоминается в Ветхом Завете, в Книге Иезекииля, вместе с Еденом и Ассирией как центр торговли специями, золотом и драгоценными камнями². Его храм, посвященный богу луны, был известен во всем мире. Цари Вавилона и Ассирии считали Харран главным культовым центром этого бога и приезжали сюда, чтобы поклониться ему. Жители Харрана поклонялись не только богу Сину. У них была своя уникальная форма небесной религии, и даже после распространения христианства, в результате чего соседняя Эдесса (или Урфа, современная Санлиурфа) превратилась в центр паломничества, они остались язычниками, сохраняя свою самобытность.

Народ Книги

Когда в 830 году халиф Мамун поставил жителей Харрана перед выбором: принять ислам или умереть, они ответили ему, что являются «сабеями», которых Коран упоминает как «народ Книги». Это выражение использовалось для обозначения тех, кому божественные откровения были переданы пророками через священную книгу — согласно исламским законам таким народам полагалась защита. В те

времена никто, даже власти халифата, не знал, кто такие сабеи, и это хитрое заявление позволило им исповедовать свою небесную религию под защитой ислама. Многие жители Харрана впоследствии приняли мусульманство — но лишь для вида, сохраняя верность древней вере. Основу этой религии составляла вера в сверхъестественное влияние семи небесных тел древности — Солнца, Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна, — а также звезд, которым совершались приношения³.

Ключом к пониманию религии сабеев служила астрономия (даже название этого народа происходит от арабского слова *саба*, которое обозначает восход звезды⁴), и в средние века многие знаменитые астрономы, работавшие при дворе халифа в Багдаде, были родом из Харрана⁵. Эти люди писали трактаты о природе небесных явлений и переводили древние тексты, собранные в Харране, который был одним из крупнейших научных центров. Среди этих текстов были сочинения, написанные в Египте в греко-римский период (приблизительно с 330 г. до н. э. по 500 г. н. э.). В них освещались такие предметы, как магия, алхимия и, самое главное, знания египтян. Этот корпус текстов, приписываемый Гермесу Трисмегисту, стал известен под названием «Герметика». В средние века его перевод с арабского на латынь вдохновил основоположников итальянского Возрождения на пропаганду этих работ как ключ к разгадке великих тайн религии. Это привело к тому, что во всех тайных знаниях стали видеть египетские корни — процесс, продолжающийся по сей день.

Поэтому Харран рассматривают как родину герметических традиций, хотя к моменту нашего приезда в город, в мае 2004 года, здесь уже почти ничего не напоминало о его великих достижениях. Население покинуло Харран в середине XIII века, когда город сровняли с землей монгольские орды под предводительством Чингисхана. К счастью, к тому времени обитатели Харрана успели передать — по крайней мере, частично — свое мировоззрение другим религиям, процветавшим на территории Эдема.

Книга, полная намеков

Потом мы посетили развалины крепости Харрана, любовались древней деревней из глиняных хижин в форме пчелиных ульев, но наш взгляд постоянно возвращался к астрономической башне. Прежде чем пуститься в обратный путь, я остановился у огромных ворот башни, ныне замурованных. Вытянув шею, я наблюдал за воронами, кружившими над ее вершиной. Эта безмятежная картина навсегда запечатлелась в моей памяти.

В руках нашего юного гида чудесным образом появился гляцевый буклет, который он очень хотел нам продать. Он назывался «Харран: перекресток цивилизаций» и был составлен двумя турецкими археологами Чихатом Кюркоглу и Зихалом Карахан-Кара из расположенного неподалеку Харранского университета, который руководил археологическими раскопками в районе Санлиурфы⁶. В буклете рассказывалось о том, как в 1997 году было найдено доселе неизвестное поселение докерамического периода эпохи неолита — где-то в горах Тектек к северо-востоку от Согматара, на другом краю Харранской равнины. Это место, известное как Карахан-Тепе, было исследовано Бахаттином Челиком из турецкого исторического общества и с кафедры археологии и истории искусства университета Хасеттепе.

Эту неолитическую стоянку обычно датируют 9500—9000 гг. до н. э., поскольку там найдены Т-образные колонны, похожие на колонны из Гебекли-Тепе, и фотография одной из таких колонн была приведена в буклете, что немедленно привлекло наше внимание. На тонкой внутренней поверхности был вырезан горельеф, изображавший извивающуюся змею с головой, похожей на сперматозоид. Подобные змеи встречались на вертикальных столбах в Гебекли-Тепе и Невали-Чори, но это изображение произвело самое сильное впечатление.

Стоянка Карахан-Тепе была открыта недавно, и ей была посвящена всего одна статья, опубликованная в одном из научных журналов, издаваемых в Берлине⁷. Согласно

информации, содержащейся в этой статье, Карахан-Тепе занимает площадь около 325 000 м² (80 акров). Засыпанные землей колонны, расположенные на расстоянии от 1,5 до 2 м друг от друга, выступают над поверхностью на 50 — 60 см. На поверхности обнаружены и другие украшенные резьбой камни, в том числе разбитый торс обнаженного мужчины и отполированная скала, на которой вырезаны фигурки животных — коз, газелей и кроликов.

Возможность посетить Карахан-Тепе представилась три дня спустя, когда мы осматривали руины семи храмов сабеев в Согматаре, вблизи сирийской границы. Считается, что каждый храм посвящен отдельной планете, хотя все объяснения не выходят за рамки гипотез.

Здесь один из местных охранников слышал о Карахан-Тепе, хотя указанное им направление никуда нас не привело. Покружив на машине около часа, мы обнаружили, что заблудились, не имея надежной карты местности. Приближалась ночь, и мы уже были готовы признать поражение, когда палец бедуина, управлявшего трактором, указал нам новое направление. Мы оказались в колее из грязи, которая медленно поднималась вверх, пока не привела нас к уединенной ферме в центре обширной возвышенности.

Карахан-Тепе

Маленький мальчик, неожиданно появившийся перед нами, указал на склон холма примерно в пятистах метрах от нас, и мы пошли пешком через вспаханные поля. Мы не видели никаких признаков раскопок, но по мере приближения к вершине холма я стал замечать следы присутствия здесь людей эпохи неолита. Сначала это был необычно заточенный осколок кремня, а затем, как в Гебекли-Тепе, мне стали попадаться все более совершенные орудия — они были везде.

Поглощенный прогулкой по полю, я вдруг услышал, что меня зовет Сюю, которая находилась ближе к вершине

холма. Вскоре выяснилось, чем вызван весь этот переполох. На северном и восточном склонах были видны верхушки вертикальных камней, выдававшиеся над поверхностью земли. Одни были расположены парами, другие выстроились рядами в направлении с севера на юг. Многие менгиры были бесформенными, но некоторые напоминали Т-образные колонны из Гебекли-Тепе и были покрыты стертой, почти неразличимой резьбой. Практически все колонны стояли на своих местах, и только некоторые оказались разбитыми — их фрагменты были разбросаны вокруг. Упавшего камня со змеей нигде не было — по всей видимости, его забрали на хранение в Харранский университет.

Еще дальше, на восточном склоне холма, мы нашли другие камни с открытыми в результате предварительных раскопок основаниями. Наш водитель Ариф попытался убрать булыжники из-под одного камня, наклоненного почти горизонтально. Я взялся помочь ему, но не успел выпрямиться, как он вдруг отпрыгнул, взволнованно указывая на землю перед образовавшейся ямкой. Сначала я не понял причину его тревоги, но затем увидел на песчаном грунте большого серого скорпиона, который выбрался из-под колонны в том месте, где несколько секунд назад лежала моя ладонь.

Назначение этого удивительного доисторического сооружения — оно даже больше, чем Гебекли-Тепе — остается загадкой, хотя его местоположение на склоне холма явно выбрано с тем расчетом, чтобы обеспечить беспрепятственный обзор на север и северо-восток. И действительно, ориентация рядов камней и стоящих колонн демонстрировала интерес к окружающему ландшафту. И мне вдруг показалось, что это очень древнее место когда-нибудь окажется еще более значительным, чем Гебекли-Тепе.

Мои размышления были прерваны появлением высокого худого бедуина, оказавшегося пастухом. Я не знал ни турецкого, ни арабского (жители этого региона обычно пользуются этими двумя языками), но по приветствию, которым пастух обменялся с Халилем и Арифом, я почувств-

вовал, что он обеспокоен нашим присутствием. Согласно местным обычаям, Ариф предложил ему сигарету, и они, опустившись на корточки, стали что-то оживленно обсуждать. Через несколько минут Халиль повернулся к нам и сообщил, что все в порядке, хотя бедуин по-прежнему выглядел встревоженным. Впоследствии выяснилось, что это владелец фермы в долине и что представители Харранского университета приказали ему никого не пускать на это место.

Необходимость в ответах

Атмосфера изменилась, и я понял, что пора уезжать, особенно с учетом того, что на следующий день я должен был возвращаться в Лондон. На обратном пути я заметил на земле тщательно обработанный осколок кремня и поднял его, чтобы рассмотреть поближе. Он имел форму птичьей головы с явно различимым клювом и углублением глаза, напоминая хищную птицу или стервятника.

В лучах заходящего солнца ряды камней отбрасывали длинные тени на залитую оранжевым светом землю, и я смотрел на север, размышляя о почти нечеловеческом складе ума тех, кто около 11 500 лет назад построил Каракан-Тепе и другие древние памятники в этом саду Эдема. Кто были эти люди и как они мыслили? Во что они верили и почему строили такие сложные мегалитические комплексы? Были ли эти комплексы ориентированы на звезды или здесь играли роль другие факторы? Я знал, что не успокоюсь, пока не найду ответов на эти вопросы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Часть первая. МИСТЕРИЯ СЕВЕРА	9
Глава первая САМЫЙ СТАРЫЙ ХРАМ В МИРЕ.	11
Глава вторая САД ЭДЕМА	19
Глава третья НАПРАВЛЕНИЕ НЕБЕС	29
Глава четвертая КРУГ ЛЕБЕДЯ	49
Часть вторая. АМЕРИКА	69
Глава пятая НА ВОЛЧЬЕЙ ТРОПЕ	71
Глава шестая КОСМОГЕНЕЗИС МАЙЯ.	89
Глава седьмая ДОРОГА К БОГАМ	109
Часть третья. АЛЬБИОН	121
Глава восьмая КРЫЛАТЫЙ ЗМЕЙ	123
Глава девятая БОГИНЯ ЛЕБЕДЯ	142
Глава десятая ВОДЫ ЖИЗНИ	152
Глава одиннадцатая РЫЦАРИ-ЛЕБЕДИ И ДЕВУШКИ-ЛЕБЕДИ.	162

Часть четвертая. ЕГИПЕТ	187
Глава двенадцатая КЛЮЧ К ВОЗНЕСЕНИЮ НА НЕБО.	189
Глава тринадцатая В ПОИСКАХ СОКАРА	208
Глава четырнадцатая ДОРОГА К РОСТАУ	221
Глава пятнадцатая КОЛОДЕЦ ДУШ	231
Часть пятая. ПРОИСХОЖДЕНИЕ	255
Глава шестнадцатая ГУСЬ-ЛЕБЕДЬ ВЕЧНОСТИ.	257
Глава семнадцатая ПЕРВЫЕ АСТРОНОМЫ.	272
Глава восемнадцатая НАЧАЛО ВСЕЛЕННОЙ	287
Часть шестая. КОСМОС	307
Глава девятнадцатая ТАЙНА ЖИЗНИ	309
Глава двадцатая ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ КОСМОСА	334
Глава двадцать первая ДЕТИ ЛЕБЕДЯ	352
Глава двадцать вторая ИСТИННАЯ ЗВЕЗДА БОГА.	372
ПОСТСКРИПТУМ: АПРЕЛЬ 2006	391
Приложение МИСТЕРИЯ ДОГОНОВ	396
Библиография	405
Примечания	429
Список иллюстраций.	471
Список фотографий	475